

1984, сент.  
Ирландия  
О. В.

Тет- в «Рейкюре»?  
тем. критик спросил: «  
тов есть актеры с вы

# ПИСЬМЫ ШОУ И ЧЕХОВ

ом — в Москве К. С.  
авского и В. И. Немиро-  
виченко, в Дублине — поэ-  
аматурга Уильяма Батле-  
гса, леди Грегори и Эд-  
Мартина, мечтавших о  
тве, который станет ду-  
эрадем ирландского Воз-  
ня.

лизость между «Эбби» и  
м — а близость эта дей-  
но существует — поме-  
не столько хронологиче-  
совпадениями и истори-  
параллелями. Как раз  
ах двух этих националь-  
дожественных организа-  
ише разного, чем обще-  
ность, обнаруживает се-  
особенностях актерских  
поражительной, абсо-  
какой-то стихийной  
зности, присущей ир-  
му актерскому искусст-  
да одному из корифеев  
кой сцены Барри Фитц-  
эду задали вопрос: «Что  
ааете о системе Стани-  
го?», он без малейших  
ий ответил: «Мы рабо-  
этой системе с самого  
ия «Эбби-театр», хотя и  
и, что она так называет-

эрестунаете порог «Эб-  
создателя этого замеча-  
театра словно окру-  
ас сразу ярким, много-  
и хороводом. Фойе те-  
о пестибюль превраще-  
ообразный музей — не  
злые, выцветшие фото-  
но великолепно выпол-  
художественные порт-

реты встречают вас. Это рабо-  
ты видных ирландских портре-  
тистов, сделанные маслом, ак-  
варелью, карандашом. Портре-  
ты висят на известном расстоя-  
нии друг от друга, так что мож-  
но тщательно рассмотреть каж-  
дый. История в лицах или, ес-  
ли хотите, личности, творившие  
историю литературы и искусст-  
ва своей страны. Чего стоит  
только портрет Йейтса работы  
Шона О'Салливана! Поэт сидит  
в кресле, погруженный в глу-  
бокую думу. Его голова низко  
опущена, прикрытые очками  
глаза смотрят вниз. Мы не ви-  
дим их выражения, но харак-  
тер человека передан — печаль,  
воля, одержимость и резком на-  
клоне головы, в общей дина-  
мике позы, упрямой и стреми-  
тельной одновременно. Йейтс —  
это вдохновение и страсть ир-  
ландского Возрождения.

Две эмблемы — «Эбби» и  
МХАТа — символизируют об-  
щее и разное в ранних позици-  
ях двух театров. «Чайка» Чехо-  
ва, птица в полете, стала навеч-  
но своего рода путеводной звез-  
дой Художественного. «Эбби»  
в самом начале пути взывал к  
образам древнего эпоса, мифа.  
На его эмблеме — герой мифа,  
сказания, романтизированный  
персонаж с луком и стрелами,  
с ожетившимся лисом у его  
ног — оба готовы к нападению,  
к бою. Йейтс с его сумеречны-  
ми, горделивыми, трагическими  
образами — это Чехов «Эббиа».  
Но тогда пьесы русского дра-  
матурга еще не были близки

ирландскому театру. Постепен-  
но они становились все более  
необходимыми. В последние де-  
сятилетия Чехов — один из са-  
мых популярных и любимых  
авторов не только в репертуа-  
ре «Эбби», но на многих ир-  
ландских сценах.

Не было человека в «Эбби» —  
от актеров до осветителей сце-  
ны — кто бы не попросил пере-  
дать сердечный привет М. Кне-  
бель, поставившей здесь в  
1968 г. «Вишневый сад». Спек-  
такль стал выдающимся собы-  
тием в истории театра, о нем  
не только с восторгом вспоми-  
нают, его тщательно изучают,  
на нем учатся по сегодняшний  
день. В журнале «Ирландский  
театр» нынешний художествен-  
ный руководитель «Эбби» Джо  
Даулинг подчеркнул, что ре-  
жиссура Кнебель помогла ис-  
полнителям полнее, тоньше  
ощутить драматургию Чехова,  
открыть собственные новые  
возможности, а в чем-то луч-  
ше понять историю своей стра-  
ны. Спустя несколько лет еще  
один советский режиссер,  
В. Монахов, с успехом поста-  
вил в «Эбби-театр» «Дядю Ва-  
ню» Чехова.

Интерес к Чехову охватывает  
широкие круги ирландских ак-  
теров, режиссеров и драматур-  
гов. Так недавно североирланд-  
ский драматург Брайен Фрил ре-  
шил сделать новый перевод  
«Трех сестер» для организо-  
ванного им «Филд-дей-театр». Не  
зная русского языка, он собрал

все известные ему переводы  
этой пьесы на английский язык,  
провел огромную исследова-  
тельную работу и сделал еще  
один, возможно, самый длинный  
перевод, выполненный с боль-  
шой любовью, хорошим пони-  
манием чеховских характеров,  
на прекрасном литературном  
языке. С бережным вниманием  
к тексту осуществил постанов-  
ку молодой режиссер Стефан  
Риа.

Современный ирландский те-  
атр — это прежде всего актер-  
ский театр. Уровень актерского  
искусства в спектаклях, как  
правило, гораздо выше, чем  
режиссура. Чаще всего актеры  
углубляют, совершенствуют  
драматургический материал. Со-  
храняется ориентация ирланд-  
ской сцены в первую очередь  
на современную пьесу. К «Эб-  
би» это относится в особен-  
ности. Здесь идут произведения  
почти всех ирландских авто-  
ров — Фрила, Мэрфи, Килроя,  
Леонарда и других. В большин-  
стве пьес североирландских  
драматургов постановка поли-  
тических, социальных проблем  
времени осуществляется острее,  
резче. Южноирландские дра-  
матические писатели, заметно  
отставая от своих великих  
предшественников, предпочитают  
жанры комедии и психоло-  
гической драмы, преимущест-  
венно интимной. Но исполнителям  
достаточно и этого: поль-  
зуясь методом искусства ду-  
шевного реализма, а иногда и  
«душевного натурализма», по

выражению Станиславского,  
смело сближая трагизм и коме-  
дийность в рамках одной чело-  
веческой судьбы, они идут к  
обобщениям нравственным, со-  
циальным, философским, име-  
ющим современное значение.

Так в первый же вечер в  
«Эбби» меня покорила дуэт Год-  
фри Квигли (Ирландец) и Тома-  
са Хики (Кинг) в спектакле  
«Концерт Джильи» по пьесе То-  
маса Мэрфи. Ирландец — дело-  
вой человек, преуспевающий  
коммерсант, столь обыкновен-  
ный, что драматург и имя ему  
не стал придумывать. Кинг  
[«king» — по-английски ко-  
роль] — неудачник, динамато-  
лог, не имеющий практики. Он  
сам расценивает свою профес-  
сию отчасти как шарлатанство.  
К нему-то и приходит Ирлан-  
дец, с которым вдруг приклю-  
чилось нечто из ряда вон вы-  
ходящее: вместо того чтобы  
предаваться привычным заня-  
тиям, он вдруг почувствовал не-  
вероятную тягу к музыке, с ут-  
ра до ночи готов слушать запи-  
си великого итальянского пе-  
вца Джильи и даже более — сам  
пытается встать в позу и из-  
дать звуки, подобные тем, что  
слышит. Да вот беда! — ничего  
не получается.

А у Кинга, тощего и нер-  
вного, похожего не на короля, а  
скорее на самого захудалого из  
его приближенных, между тем  
свои заботы — как концы с кон-  
цами свести, как с любовницей  
разобраться, что приходит к

нему в ту единственную комна-  
ту, которая является однове-  
менно и кабинетом, и спальней.  
Одним словом, был засл, и не  
рад он даже докучливому по-  
сетителю. Но, может быть, все-  
таки попробовать понять тайну  
его болезни? И вот уже вдвоем  
они слушают записи Джильи —  
слушают и поражаются, слуша-  
ют и рыдают. И совершается чу-  
до: смешной и патетический в  
эту минуту Кинг — Хики принял  
позу знаменитого оперного пе-  
вца, открыл рот во всю ширь, и  
дивные звуки полились! Мы,  
зрители, уже не знаем, кто по-  
ет, чьи чарующие мелодии про-  
никают в наше сознание —  
Джильи или ноты Кинга.  
Осуществляется прорыв к кра-  
соте, бегство из мира обыден-  
ности, мелочности, суеты. Акте-  
ры дают своим персонажам точ-  
ные социальные характеристи-  
ки. Но сильно и страстно  
акцентируют они тему безду-  
ховности и даже бесчеловечно-  
сти условий жизни, в которых  
существуют герои, с истинно  
поэтическим подъемом убеж-  
дают, что потребность в выс-  
ших нравственных идеалах, в  
гармонии, красоте неистребима  
у рядового современного чело-  
века. Сделанное Томасом Хи-  
ки, одним из лучших актеров  
«Эбби», особенно значительно.

Поэзия и правда, романтика  
и быт не существуют порознь  
в творчестве ирландских акте-  
ров. Еще один мужской дуэт —  
Майкла О'Брайена и Джоффа  
Голдена — в одноактной мини-

юре леди Грегори «В ночлеж-  
ке для бедняков», поставлен-  
ной на малой сцене «Эбби»,  
именуемой «Пикок-театр», по-  
дтвердил это. Что может быть  
прозаичнее места действия,  
избранного драматургом, — жал-  
кая, унылая комната в ра-  
ботном доме начала века, бес-  
форменные фигуры двух заку-  
танных, замерзающих стари-  
ков. И мелочная перебранка  
между ними, перерастающая в  
ссору, когда в ход пускаются и  
подушки, и кулаки! Ирланд-  
ские актеры не чураются ха-  
рактерности, щедро и разнооб-  
разно пользуются ею. Но когда  
появляется чопорная, овдовев-  
шая сестрица одного из бедня-  
ков и предлагает братцу уехать  
вместе с ней, чтобы помогать  
по хозяйству, жанровая, фар-  
совая зарисовка вмиг отражает  
возвышенный пафос. Оставить  
лучшего друга? Променять  
мужскую солидарность на сы-  
тость? Огромный, неистовый,  
разбушевавшийся, как дитя, ге-  
рой Джоффа Голдена и сме-  
шной, и страшен, и прекрасен в  
эти минуты. Но вот, шипя, как  
змея, сестрица трусливо рети-  
ровалась. А старики вновь за-  
лезли в постели, и после бла-  
гостной паузы, знаменующей  
мир и любовь, опять очень ско-  
ро началась перебранка, поле-  
тели подушки...

Пожалуй, более всего удив-  
ляет у ирландских актеров от-  
сутствие дилетантизма, креп-  
кий и ровный профессиона-  
лизм, который будто дан им са-

мой природой вместе с безоши-  
бочным чувством правды и ори-  
гинальными дарованиями. Это  
удивляет потому, что в Ирланд-  
ской республике не существу-  
ет ни одного высшего театраль-  
ного учебного заведения, нет и  
государственных театральных  
школ. В одних случаях актера-  
ми, равно как и драматургами,  
режиссерами становятся вы-  
пускники Тринити-колледж, где  
на филологическом факультете  
по инициативе энтузиаста теат-  
ра заведующего кафедрой ан-  
глистики Джона Маккормика  
существуют небольшие курсы  
по истории театра, разыгрыва-  
ются любительские спектакли.  
В других случаях профессио-  
нальное образование актеры по-  
лучают за рубежом. И, нако-  
нец, третий, самый распростра-  
ненный путь к мастерству —  
опыт, получаемый непосредст-  
венно в театре. Впрочем, част-  
ные школы-студии как в Дуб-  
лине, так и в других городах  
имеются. Одна из них даже но-  
сит имя К. С. Станиславского.

## В студии имени Станиславского

Этой студией руководит ак-  
триса Дейрдре О'Коннел. Она не  
была еще в нашей стране. Те-  
атральное образование получи-  
ла в США, уроки по системе  
Станиславского («метод», как  
говорят в англоязычных стра-  
нах) брала у Ли Страссберга и  
Эрвина Пискатора. Теперь она  
сама, вот уже на протяжении  
двадцати лет, учит ирландскую  
театральную молодежь, а так-  
же всех тех, кто хочет приоб-  
рести к сценическому искус-  
ству. Она же возглавляет ма-  
ленький «Фокус-театр», зри-

тельный зал которого рассчи-  
тан всего на сорок человек.  
Трудно даже установить, кто  
кого породил — студию театр  
или театр студию. Студия воз-  
никла раньше — в 1963 г., а  
«Фокус-театр» спустя четыре  
года — в основном из первых  
студийцев. Но позднее многое  
изменилось: теперь студия су-  
ществует при театре. Занятия  
в ней два раза в неделю — по  
субботам и воскресеньям, по-  
тому что среди студийцев есть  
служащие, студенты. Всего уча-  
щихся около 20 человек.

Энергичная, приветливая, ры-  
жеволосая (как многие ирланд-  
цы), с круглым, румяным ли-  
цом и смеющимися глазами,  
очень эмоциональная (как поч-  
ти все ирландские актеры),  
Дейрдре О'Коннел занималась  
со студийцами этюдами на впе-  
вание и расслабление, когда я  
посетила студию в один из вос-  
кресных дней.

Будто и не было трудного пе-  
релета из Москвы в Дублин, а  
я присутствовала на занятиях  
любого из московских театраль-  
ных училищ! Учение Стани-  
славского, разработанная им  
методика подготовки актеров  
проникли в жизнь ирландской  
сцены, оказав плодотворное  
воздействие на несколько поко-  
лений исполнителей.

В репертуаре «Фокус-театр»  
имеются не только русские  
классические пьесы (Чехов, Го-  
голь), но и произведения совет-  
ских драматургов — Булгакова,  
Арбузова. Несколько лет на-  
зад здесь сыграли «Бедного Ма-  
рата», в конце 1983 г. постави-  
ли «Победительницу».

Дейрдре О'Коннел сыграла  
«победительницу» Майю в дерз-  
кой и неожиданной полемике с  
автором. Если арбузовская  
Майя готова всем пожертво-

вати  
геро  
вос  
пати  
несу  
дост  
дать  
был  
щип  
чул  
пред  
жен  
но п  
ее г  
дия  
не в  
жуж  
в св  
разр  
прот  
ли п  
душе  
вино  
мере  
Они  
ним. Т  
ноты  
ложи  
сти  
Дейр  
ла ш  
И в  
поче  
вок «  
сцен  
менн  
слож  
драм  
шлю  
пой я  
важн  
ных т  
оналы  
непре  
повое  
рожда  
траши  
и злог  
к буд

до  
дуб